

Жареный рис Янчжоу.

Это же нематериальное культурное наследие!

Разные уличные торговцы так или иначе продавали обычный жареный рис с яйцом, жареный рис с соусом "Лао Гань Ма" и тому подобное. Многие закусовые утверждали, что продают именно рис Янчжоу, но на деле это был просто рис с яйцом и добавками.

Цзян Нань была среди тех, кто впервые пришел в очередь.

Она тоже работала в "Юаньчжоу Групп". Коллеги уже не раз рекомендовали ей это место, но только сегодня у неё наконец появилось время прийти. Особых ожиданий она не питала, просто хотела посмотреть, соответствует ли качество этого риса его громкой славе.

Услышав "жареный рис Янчжоу", она засомневалась. Она выросла в Цзяннани*, а с тех пор как переехала работать в город Б, ни разу не ела настоящего риса Янчжоу. Слишком уж много ей попадалось заведений, выдающих желаемое за действительное.

(*Прим. пер. : регион к югу от реки Янцзы, известный своей кухней)

Но старые клиенты, вроде Линь Тяньцю, нисколько не волновались.

Неважно, настоящий это рис Янчжоу или нет - то, что готовит босс Цзянь, будет безумно вкусно, это точно!

Когда Цзянь Юньлань снял крышку с котла с бульоном, густой аромат распространился вокруг...

Было видно, как кипит бульон, готовящийся на медленном огне, булькая и пузырясь. Основа бульона имела нежнейший молочно-белый цвет, на поверхности плавала тонкая пленка жира.

А в самом бульоне плавали и кружились разнообразные ингредиенты: розовая ветчина Цзиньхуа, нежные молочно-белые кубики курицы, бледно-желтые кубики зимнего бамбука, трепанги... Ароматы всех этих продуктов поднимались с паром. Просто смотреть и вдыхать - уже было пиршеством для глаз и носа.

- Ух ты, откуда тут суп? - Линь Тяньцю сегодня пришел рано и стоял близко к началу очереди. Он с любопытством спросил. - Это же жареный рис?

- В жареный рис Янчжоу нужно несколько раз добавлять бульон, - тут же ответила ему из толпы Цзян Нань.

Увидев этот котел с бульоном, её глаза загорелись.

Хм, а ведь похоже на правду. Что ни говори, а ингредиенты в этом бульоне из ветчины Цзиньхуа были полные, и запах правильный!

Неужели этот босс действительно что-то умеет?

Впрочем... Цзян Нань все еще не спешила с выводами. В конце концов, похожих по форме, но не по сути блюд встречается немало. К традиционной еде её родного края она всегда была очень придирчива.

- В рис еще и суп добавляют?

- Этот суп и для вонтонов бы подошел, хе-хе...

- Босс, дай облизать дно котла!

Многие впервые слышали, что в жареный рис добавляют бульон. Это было так диковинно, что они вытягивали шеи, пытаясь уговорить Цзянь Юньланя тайком налить им ложечку на пробу.

Цзянь Юньлань:

- ...

- Всем успокоиться, всем достанется, - успокоил их Цзянь Юньлань. Пока он говорил, другой котел тоже нагрелся.

Раскаленный вок, холодное масло. Он вылил туда шесть или семь хорошо взбитых деревенских яиц. Золотистая яичная масса зашкворчала на масле, края начали сворачиваться и застывать, яичный аромат поднялся с горячим паром.

В этот момент многие уже начали сглатывать слюну.

А Цзянь Юньлань действовал невероятно ловко. Не дожидаясь, пока яйца полностью схватятся, он тут же добавил рис.

Держа черпак, он начал раз за разом колотить по рису с такой силой, что дно вока загремело - наблюдающая толпа пришла в возбуждение!

Рис и яйца перемешивались и смешивались в раскаленном масле. Вскоре каждая рисинка равномерно покрылась золотистой яичной оболочкой. Затем Цзянь Юньлань легким движением подбросил тяжелый вок - золотистый рис описал в воздухе идеальную параболу и аккуратно упал обратно.

Подбрасывание вока было коронным номером Цзянь Юньлани при готовке риса.

В толпе тут же раздались возгласы восхищения:

- Вау, вот это подбросил! Как красиво! Как круто! Просто визуальное наслаждение...

- Зачем бить рис? Рис в итоге созрелся?

- Ха-ха-ха, битьё риса называется "даодань", это чтобы рис равномерно смешался с яйцом и стал рассыпчатым. Посмотрите внимательно, ни две рисинки не слиплись вместе - вот это высший пилотаж для риса Янчжоу!

Поначалу Цзян Нань еще сомневалась, но после этого подбрасывания вока в её глазах осталось только восхищение.

"Золото, окутанное серебром"!

Золотистая яичная смесь равномерно и плотно покрывала каждую рисинку, ни одна не была пропущена, и цвет был удивительно однородным.

Этот повар знает своё дело.

К этому моменту рис приобрел невероятно аппетитный оттенок. Цзянь Юньлань черпнул из соседнего котла полный половник оригинального бульона Цзиньхуа - молочно-белый густой суп вместе с различными ингредиентами полился на рис, и он начал его обжаривать.

Когда бульон впитался в рис, он добавил еще ложку бульона, повторив это несколько раз.

- Так вот когда добавляют бульон, - Линь Тяньцю смотрел не отрываясь, чувствуя, как слюна вот-вот потечет изо рта. - А я думал, это будет как суп с рисом, ха-ха.

Цзянь Юньлань, который редко давал пояснения, на этот раз заговорил:

- Аромат бульона нужно вводить в рис слой за слоем при обжарке. Каждый слой имеет свою текстуру и вкус, и они накладываются друг на друга.

В прошлой жизни, будучи фуд-блогером, Цзянь Юньлань изучал жареный рис Янчжоу и однажды потратил целых три месяца на воссоздание этого блюда.

Конечно, с добавлением кулинарного мастерства максимального уровня и "Полного атласа рецептов жареного риса", выданного Системой Бога Кулинарии, он был абсолютно уверен в этом блюде.

"Вау, звучит так глубокомысленно!" - подумал Линь Тяньцю с восхищением в глазах.

Цзян Нань же согласно кивала.

Да, техника правильная, и объяснение верное.

Вопрос только в том, так ли хорош этот рис на вкус, как на вид?

Вскоре, после многократного обжаривания, бульон полностью пропитал рис.

Наконец, Цзянь Юньлань добавил свежие креветки и зеленый горошек. Полупрозрачные креветки на дне вока быстро приобрели аппетитный, сверкающий нежно-розовый оттенок. Вместе с зеленым горошком они смешались с рисом. В самом конце он посыпал все зеленым луком, добавил ингредиенты из бульона Цзиньхуа, в последний раз обжарил на сильном огне - и готово!

Под завистливыми взглядами толпы первая порция дымящегося и ароматного жареного риса была вручена Цзян Нань.

Глоть. Цзян Нань не смогла сдержать слюну.

Пусть она рассудит, годится ли эта тарелка риса Янчжоу!

Цзян Нань взяла ложку и зачерпнула полную порцию. Рис слегка подрагивал на ложке, каждая рисинка была золотистой и полупрозрачной, блестящей от бульона и масла. Видно было множество добавок: нежно-розовые креветки, обжаренная снаружи и нежная внутри ветчина Цзиньхуа, зеленый горошек, кубики зимнего бамбука, грибы шиитаке...

Цзян Нань нетерпеливо отправила ложку риса в рот.

Первое, что она почувствовала - это тот самый "дымок вока". Рис был обжарен так, что каждая крупинка осталась отдельной, с насыщенным ароматом готовки на открытом огне. Каждая рисинка пропиталась яйцом и бульоном, маслянистая. При жевании во рту распространялся непередаваемый вкус "умами". И действительно, как сказал повар, в каждом кусочке риса ощущались разные слои густого аромата бульона, которые накладывались друг на друга, заставляя есть еще и еще, жирно, но не приторно!

Горячий, только что с огня, рис так обжигал, что Цзян Нань невольно притопнула ногой, но остановиться не могла.

Кроме риса, при жевании чувствовались и другие ингредиенты: свежесть креветок, их упругая текстура идеально сочеталась с рисом. А настоящая ветчина Цзиньхуа - хрустящая снаружи, но нежная внутри, соленая и манящая. Иногда попадался зеленый горошек, из которого тут же вытекал горячий, насыщенный сок, и свежесть овощей смешивалась с ароматом жареного риса...

Этот вкус был настолько аутентичным, что Цзян Нань почувствовала себя снова дома, сидящей у бабушкиной печи вместе с братьями и сестрами - обжигаясь и морщась, но жадно заглатывая этот рис ложку за ложкой.

Она даже почувствовала запах дыма, влажной земли после дождя и далекий звон колокольчика продавца солодового сахара.

- Вкусно, очень вкусно! - взволнованно говорила Цзян Нань, поедая рис. В "Юаньчжоу Групп" она отвечала за рекламные тексты и была не лишена литературного таланта. В этот момент она не смогла удержаться от цитаты: - "Пробуя весенние побеги лотоса и полыни, познаешь - истинная радость в мире проста".

(Прим. пер. : строка из стихотворения Су Ши)

Тем временем Линь Тяньцю, стоявший за ней, тоже получил свою порцию. Он ел с не меньшим восторгом и, жуя, не удержался от восклицания:

- Блин, реально вкусно! Вкусно, как... - он порылся в своей голове в поисках культурной метафоры, но, не найдя ничего подходящего, напряг все свои знания и пробормотал: - ... как жареный рис босса Цзяня.

Контраст был разительным.

В толпе раздался добродушный смех.

Одна мать поучала своего маленького сына:

- Видишь? Говорила я тебе хорошо учиться, слушать на уроках литературы и учить стихи, а то вот так закончишь!

- Другие будут говорить "словно Млечный Путь с девятых небес летит", а ты сможешь только сказать "вау, какой мощный водопад"!

Мальчик, кажется, понял. Он сжал кулачки и кивнул:

- Я буду стараться! Я стану культурным человеком! Чтобы заслужить есть больше жареного риса босса Цзяня.

Линь Тяньцю:

- ... у-у-у.

Что такое? Неграмотным нельзя есть жареный рис? Вы дискриминируете неграмотных!

Хотя он так и подумал, настроение Линь Тяньцю ничуть не испортилось. С таким вкусным рисом во рту, разве можно быть несчастным? Он с аппетитом уплетал свою порцию, оставив толпе вид своей простодушной неграмотной спины.

Цзянь Юньлань тоже весело смеялся.

Не из-за чего-то другого, а просто видя, как радостно и сытно едят Цзян Нань и Линь Тяньцю, даже икая от удовольствия, с этими счастливыми выражениями на лицах... В этом и был смысл его работы уличным торговцем!

Глядя на счастливых людей, Цзянь Юньлань очень ловко взялся за дело: снова нагрел вок, налил масла и начал жарить вторую партию.

Теперь он мог приготовить пять порций за раз, но из-за сложности процесса риса Янчжоу, требующего многократного размешивания яиц и добавления бульона, готовка шла медленнее обычного.

К счастью, перед лицом изысканной еды у клиентов всегда было бесконечное терпение. Некоторые стояли в очереди с пяти-шести утра - неужели они будут переживать из-за каких-то десяти минут ожидания риса? Все с большим энтузиазмом и ожиданием смотрели на вок, а заказы сыпались как снег:

- Босс Цзянь, мне одну порцию, без лука!

- Нам с сыном по порции, побольше лука, хе-хе!

- Порцию риса!

- Будет сделано!

Цзянь Юньлань принимал заказы. Вторая партия риса как раз была готова, и несколько клиентов с горящими глазами и взволнованными лицами приняли свои порции.

Цзянь Юньлань вытер пот и собирался начать третью партию.

Бэй Ши и Чжан Мо сегодня тоже пришли очень рано. Хотя они не успели на первые две партии, следующая уже вот-вот должна была быть их. Влюбленная парочка стояла рука об руку, с надеждой глядя на Цзянь Юньланя в ожидании своего риса.

Но беда случилась в одно мгновение.

Внезапно из конца очереди донеслись крики, сопровождаемые паникой и суматохой. Кто-то истошно завопил:

- Управа! Сотрудники городской управы идут!!! Босс Цзянь, беги!!!!

Оглянувшись, все действительно увидели вдалеке группу людей в синих рубашках и флуоресцентных жилетах, которые грозно направлялись сюда.

Клиенты:

- ?

Цзянь Юньлань:

- ???

Бэй Ши и Чжан Мо:

- ??????

Бэй Ши с надеждой посмотрела на Цзянь Юньланя и осторожно спросила:

- Босс Цзянь, у вас ведь есть лицензия на торговлю, да?

Цзянь Юньлань промолчал.

Его молчание было оглушительным.

Все запаниковали. Глаза Чжан Мо начали наполняться слезами. Мужчина ростом метр восемьдесят, как ребенок, цепляясь за последнюю надежду, дрожащим голосом спросил:

- Босс Цзянь, вы... вы вашу лицензию, наверное, просто спрятали, да? Поищите, может, найдете?

Под взглядами бесчисленных полных надежды глаз.

Цзянь Юньлань, с его неземной красотой, сохранял спокойное выражение лица. Его ресницы опустились, а темно-синие глаза наполнились таинственным дзенским смыслом.

Он сложил руки ладонями вместе, изображая буддийский жест с цветком.

"Управа на пороге лавки встала, лишь сегодня я познал, кто я".

Тихо произнес он это, закрыл глаза, и его окутала аура легкого отрешения.

Казалось, он уже давно отошел в мир иной.

Клиенты:

- ???????

Постойте, босс Цзянь что, прямо на месте достиг просветления и ушел в нирвану????!!! Что за Лу Чжишэнь?!!!

(Прим. пер. : Герой романа "Речные заводи", монах, который умер просветленным.)

Не-е-е-ет!!!

Их рис! Их вкусный, ароматный, горячий жареный рис!!!

- Босс Цзянь, не сдавайтесь! - Бэй Ши и Чжан Мо в отчаянии подскочили к нему и принялись его трясти. Несколько клиентов из передних рядов тоже набросились, пытаясь привести Цзянь Юньланя в чувство, нажимая на точку между носом и губой. - Еще есть надежда, бегите сейчас, еще успеете! Мы все побежим с вами!

Но Цзянь Юньлань мягко обмяк, словно уже отправился в другой, спокойный мир.

Это же мир попаданцев, откуда здесь городская управа?

Конечно, Цзянь Юньлань не оформлял лицензию. Первым делом, очнувшись в этом мире, он пошел на рынок за продуктами, а потом открыл свою лавку. Разве он похож на человека, который будет оформлять лицензию?!

Вся суть была в острых ощущениях.

Цзянь Юньлань, пребывающий в добром здравии духа, решил: нет управы - он радостно торгует, управа пришла - он... он просто выходит из игры.

Из биосферы.

Отлично, идеальный план.

Толпа шумела, многие клиенты в отчаянии подбегали и трясли его, но Цзянь Юньлань уже мирно отошел, не слыша шума вокруг, чувствуя, что попал в другой, тихий и счастливый мир.

Именно в этот момент.

Один голос прорвался сквозь толпу и разбудил Цзянь Юньланя.

Ленивый, с нотками высокомерия, этот голос прогремел в голове Цзянь Юньланя, как звук огромного колокола:

- Человек, разве торговля - это не твой ■■■, огонь желания?

- Хмф. Неужели твой огонь желания так легко погасить?

- Твои клиенты всё еще ждут!

Не только Цзянь Юньлань, но и окружающие услышали этот голос.

- Кто это говорит?

- Вау, какой приятный голос! Сразу слышно, красавчик!

- Так кто же всё-таки говорит?!

Они оглядывались по сторонам, но никого не видели. Только на трехколесном велосипеде, элегантно прыгнув рядом с боссом Цзянем... сидел величественный пес.

Это Пушок говорит?!

Мохнатая собачья лапа легла на лицо Цзянь Юньланя, а затем...

стала мять его щеки из стороны в сторону.

Цзянь Юньланя бесцеремонно привели в чувство. Он встретился взглядом с горящими темно-золотыми глазами Таоте.

В этих глазах читались очень сильные эмоции - одержимость и жадность:

"Я! Хочу! Есть! Жареный рис!"

Цзянь Юньлань:

- ...

Точно, его клиенты.

Эти полные ожидания глаза, эти жаждущие рты - они всё еще ждут его.

Он уже однажды умер. Смысл его новой жизни - делать то, чего он больше всего хочет, невзирая на мнение общества...

Торговать!

Клиенты, взявшись за руки, пристально смотрели на него:

- Ты же обещал нам стать первоклассным кормильцем!

- Босс Цзянь, соберись! Скажи "в бой", и мы пойдём с тобой до конца, без компромиссов!

"Люблю твой одинокий путь в тени~ Люблю твой непокорный вид~ Люблю твою борьбу с отчаяньем, без слез! Ни! Одной!"

(Прим. пер. : строки из песни Eason Chan - "孤獨" (Одинокий воин))

Все запели.

В толпе Цзянь Юньлань видел знакомые и незнакомые лица: Мин Жогуй, Бэй Ши и Чжан Мо, У Цюхэ, Гу Тяньчэн, Нин Шэн, Гу Синчжоу, профессор Ван и профессор Мужун, Ли Юнь и Тань Тинтин... все они смотрели на него, издалека даря ему силу.

Они все верили в него.

Они все ждали его жареный рис!

- В бой? В бой! За самую скромную мечту!

Цзянь Юньлань почувствовал, как его тело мгновенно наполнилось силой, как он загорелся.

Он поднял сжатый кулак к небу, за спиной словно развевался красный плащ, и произнес:

- Кто сказал, что героем может быть лишь тот, кто стоит в свете?

Настоящий герой осмеливается уезжать на трехколесном велосипеде, уклоняясь от погони городской управы.

Босс Цзянь воспрял духом!

Все плакали от радости.

Нельзя было терять ни минуты. Цзянь Юньлань перепрыгнул на водительское сиденье трехколесного велосипеда и включил электропривод:

- Все за мной, держитесь рядом!

С этими словами велосипед со свистом рванул вперед.

- Есть!!

- Мы за тобой хоть на край света!!!

- Ты возведешь свой град на руинах~

Чжан Мо и Бэй Ши всё еще трогательно пели, но увидели, что толпа уже побежала. Стиснув зубы, они тоже присоединились к бегущим.

Но Бэй Ши сегодня была не готова - она была на высоких каблуках и едва не подвернула ногу уже через два шага.

- Дорогой, ты... ты беги, - сказала Бэй Ши со слезами на глазах. - Не обращай на меня

внимания. Хотя бы ты сможешь поесть риса, и то хорошо.

- Что ты такое говоришь!

Чжан Мо просто подхватил Бэй Ши на руки и понес её, как принцессу, мчась вперед:

- Когда я делал тебе предложение, я обещал, что весь будущий жареный рис - твой!

- Вау, вот это любовь?

Толпа бросала на них восхищенные и благословляющие взгляды.

Братья-качки Ван Дашуан и Ван Сяошуан не хотели отставать. Ван Сяошуан, весь покрытый рельефными мышцами, подхватил брата на руки, как принцессу, и нежно спросил:

- Ты в порядке, моя барышня?

- Конечно, в порядке, - качок застенчиво прижался к груди брата.

Толпа:

- ???

Толпа бросала растерянные взгляды.

А неподалеку, в толпе, была и Мин Жогуй. До прихода управы она оживленно болтала с окружающими фанатами: и что "Мин Жогуй не умоляла босса Цзяня", и что "любовь к жареному рису свойственна всем", и что "прекрасное лицо Мин Жогуй было омыто слезами, когда она просила риса у босса Цзяня".

Она сегодня тоже была на каблуках, в длинном платье, выглядела сногшибательно.

Когда пришла управа, её агента Бэй Ши подхватил и унес Чжан Мо, но Мин Жогуй осталась одна.

Окружающие фанаты переживали за нее:

- Сестра Мин, ну вот видишь! Столько лет не заводил парня, и теперь приходится бежать самой.

Кто бы мог подумать, Мин Жогуй хищно улыбнулась.

Быстрее, чем можно было сказать!

Словно заранее подготовившись, она тут же скинула каблуки, бросила их в ближайший мусорный бак, неизвестно откуда достала кроссовки и надела их. Одновременно она разорвала длинное платье, под которым оказались спортивные штаны - всё это одним плавным, отточенным движением.

Затем она наклонилась, согнула колени, уперлась руками в землю, принимая позу для старта:

Шух - Бум!

Бэй Ши и Чжан Мо:

- ??

Что за черная тень пролетела мимо них, как ракета?

Челюсти у всех отвисли до земли.

Было видно, как Мин Жогуй двигается ловко и красиво, мышцы её ног были сильными и рельефными. Как ветер, она пронеслась сквозь толпу, обогнав множество людей - не только воркующую парочку Бэй Ши и Чжан Мо, но даже братьев-качков - и вырвалась вперед!

Солнце освещало её, и она своей силой без слов доказывала:

Мужчины только замедляют скорость моего меча! (фигурально)

И именно в этот момент, из-за того что Цзянь Юньлань ехал слишком быстро, с заднего сиденья велосипеда вылетел пакет с кубиками курицы.

Мин Жогуй подпрыгнула, грациозно поймала пакет с курицей, подхватила его на руки, как принцессу, и нежно спросила:

- Ты в порядке, моя барышня?

- Конечно, в порядке, - кубики курицы застенчиво прижались к Мин Жогуй.

Все:

- ?!

Черт побери, кубики курицы заговорили!

Из задних рядов донеслись визги множества девушек:

- Аааа, сестра Мин! Сестра Мин такая альфа!

- Ненавижу себя за то, что я не этот пакет с курицей, у-у-у!

- Мимо проходила, зацепило, какая беспомощность!

Мин Жогуй эффектно потрянула головой:

- Рис я добуду, не волнуйтесь.

Девушки тут же перестали визжать.

Сестра Мин была их соперницей в борьбе за рис.

Никаких "хи-хи".

Но с другой стороны, маленькая девочка с изящным лицом, одетая в зеленое даосское одеяние, бросила на Мин Жогуй восхищенный взгляд.

- Вот какой должна быть героиня среди женщин!

Ху Дангуй сначала хотела лишь холодно наблюдать, но увидев такую доблесть Мин Жогуй, она наконец не выдержала и вмешалась.

Сотрудники управы вдалеке уже почти настигали Цзянь Юньлани, но внезапно перед их глазами промелькнул... мираж?

Этот мираж напоминал то персиковый лес, то множество причудливых миров, вспыхнувших перед глазами. Хотя это длилось лишь мгновение, но когда они пришли в себя, то обнаружили, что трехколесный велосипед снова умчался далеко вперед!

- Проклятье!

Сотрудники управы стиснули зубы и ускорили шаг.

А Ху Дангуй пробралась сквозь толпу и подбежала к Мин Жогуй.

Её щеки, похожие на белый фарфор, покраснелись, а большие глаза сияли:

- Девушка, бедная даоска восхищена твоей доблестью. Женщины должны быть такими!
Женщина без мужчины - как рыба без велосипеда!

Мин Жогуй не поняла:

- Девочка, ты тоже пришла за рисом? Я тебе не проиграю, понятно!

Так они и бежали вместе, говоря каждая о своем, но на удивление гармонично.

Середина колонны.

Гу Тяньчэн, которого тащил Да Хэй, бежал, тяжело дыша. Хоть он и регулярно занимался спортом, возраст брал свое - за молодежью ему было не угнаться!

В таком же положении были профессор Ван и профессор Мужун.

Оба бежали и продолжали препираться, не желая уступать друг другу, пот лился с них градом...

"Сяо Цзянь, нелегко же достается твоя порция риса!" - мысли троих почтенных господ совпали на расстоянии.

В это ничем не примечательное субботнее утро.

Прохожие в районе Юньчуань стали свидетелями удивительного зрелища:

Впереди мчался трехколесный продуктовый велосипед, за ним гнались сотрудники городской управы.

А за велосипедом следовала огромная толпа людей.

Среди них были не только отличники Пекинского университета, топ-звезда Мин Жогуй, но даже председатель "Юаньчжоу Групп" и академики-профессора из Пекинского университета?!

Прохожие стояли разинув рты.

Как... как безумно...

<http://bllate.org/book/17919/1716734>